

Format de citation

Artamošin, Sergej Viktorovič: Rezension über: Julien Reitzenstein, Himmlers Forscher. Wehrwissenschaft und Medizinverbrechen im „Ahnenerbe“ des SS, Paderborn: Schöningh, 2014, in: Recensio Moskau, 2018-9, heruntergeladen über Website

copyright

Cet article peut être téléchargé et/ou imprimé à des fins privées. Toute autre reproduction ou représentation, intégrale ou substantielle de son contenu, doit faire l'objet d'une autorisation (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Reitzenstein, Julien: Himmlers Forscher. Wehrwissenschaft und Medizinverbrechen im „Ahnenerbe“ des SS. – Paderborn; Ferdinand Schöningh Verlag, 2014. – 415 s. – ISBN 978-3-506-76657-1

Райценштайн, Юлиен: Гиммлеровские исследователи. Военная наука и медицинские преступления в „Ананербе“ СС. – Падерборн: Издательство Фердинанда Шёнинга, 2014. – 415 с. - ISBN 978-3-506-76657-1

Рецензент / Rezensent:
Сергей Артамошин / Sergej Artamoshin

История германского национал-социализма на протяжении долгих лет обстоятельно изучается германской и мировой историографией столь интенсивно, что создается впечатление, что рамках данной исследовательской проблемы уже не осталось областей, тем и сюжетов, которых бы не коснулись исследователи. Объем исследований настолько масштабен, что представляется затруднительным даже познакомиться с ним. Акцент на преступления нацистского режима позволил ученым реконструировать преступную политику национал-социализма в отношении отдельных народов, социальных групп и политических движений. Изучение поликратической борьбы сделало возможным рассмотреть систему властных коммуникаций, демонстрирующую внутреннюю иерархию нацистского государства. Изучение «империи Гиммлера» занимает особое место в силу того, что СС было политическим мировоззренческим движением нацизма, с которым связан кровавый след, оставленный им в истории.

Написанная Юлиеном Райценштайн монография необычна в силу того, что затрагивает тему взаимосвязи науки и политики нацизма, ученых и сотрудников СС. Она рассматривает историю деятельности Института военно-научных практических исследований, входившего в структуру Ведомства А Главного управления Личного штаба рейхсфюрера СС, более известного под своим названием – Аненербе. Изучению истории, структуры и деятельности Аненербе была посвящена, ставшая уже классической, монография канадского историка Михаэля Катера, защищенная ранее как диссертация под руководством Вернера Конце [Kater, M.H.: Das „Ahnenerbe“ der SS. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. – 4. Aufl. – München, 2006]. Несмотря на обстоятельность исследования Катера, деятельность Института военно-научных практических исследований была только затронута автором, поэтому исследование Райценштайн позволяет представить деятельность всех структурных компонентов Аненербе. Отдельно следует сразу оговориться, что именно с деятельностью некоторых отделений института связана зловещая слава этой организации, которая ассоциируется с медицинскими экспериментами над людьми в рамках научных или военных проектов.

Исследование Райценштайн опирается на методологический подход современной германской историографии, который рассматривает нацистское государство как поликратическое господство, по образной характеристике Й. Кершоу, систему власти «работающую вопреки вождю». Автор дополняет поликратический подход позицией, высказанной Хахтманом о том, что нацистский режим был не только поликратически структурирован, но и представлял собой объединение личностного господства, сильного влияния личностного фактора на политику, «персонализацию политики» (S. 12-14).

Исследование Райценштайн нацелено не только на рассмотрение деятельности Аненербе и отделений Института военно-научных практических исследований, но и выявление роли личностного фактора в деятельности отделений института, установление системы личных коммуникационных связей при проведении научных исследований,

политической и научно-организационной системы научных исследований в рамках СС. Фактически предпринимается попытка посмотреть на научные программы СС сквозь личности их разработчиков, выявить взаимосвязь исследователей и властных структур СС в реализации научных проектов. В этой связи автор уделяет основное внимание ключевой фигуре, фактическому руководителю Института военно-научных прикладных исследований В. Зиверсу, личность которого находится на пересечении многочисленных научных программ, реализовывавшихся под эгидой СС и при прямом его финансировании. Райценштайн видит в личности Зиверса активного представителя административного аппарата ведомства Гимmlера в области научной политики СС (S. 17).

Основанное в 1935 г. «Аненербе» было продуктом политико-идеологической воли нацистского государства, в своем развитии находившееся под большим влиянием личностей, им руководившими. Образование в рамках «Аненербе» Института военно-научных практических исследований было направлено на выработку новых медицинских методов и медикаментов военной направленности. Определение политики института в области научных исследований осуществлялось Зиверсом (S. 16), который в перспективе планировал масштабные структурные изменения, направленные на трансформацию института в Исследовательское ведомство СС, сохраняя за собой пост особого комиссара по исследованиям СС (S. 304). В. Зиверс был учеником Фридриха Хильшера, представителя «консервативной революции», входившего в его «круг». В 1932 г. по протекции Хильшера Зиверс становится научным секретарем Германа Вирта, исследователя германистики и древней истории, который в 1935 г. возглавил «Аненербе».

«Аненербе» первоначально было ориентировано на изучение германистики и ранней древней истории, но затем, в связи с отставкой Вирта и заменой его Вюстом приобрело большую профессиональную научную направленность. Накануне войны оно получило два дополнительных направления исследований: расоведение как биологическая основа антропологии и медицинские исследования в рамках природной и экспериментальной медицины (S. 32-35). Райценштайн обосновано утверждает, что основателями и инициаторами военных исследований в рамках СС следует считать Гимmlера, Вюста и Зиверса, причем последний демонстрировал свою автономию и властные возможности глав «Аненербе» Вюсту (S. 35). Гимmlер проявлял интерес к медицине и медицинским исследованиям, и образование в 1942 г. по инициативе Зиверса Института способствовало не только включению медицинских исследований в систему СС, но и служило средством борьбы компетенций между министром образования Рустом, министром вооружений Шпеером, а также Розенбергом (S. 40, 45).

Давая характеристику В. Зиверсу, Райценштайн отмечает, что многочисленные свидетельства о нем как о человеке умном и интеллигентном, интересующимся научными исследованиями представляют собой только одну сторону личности, оттеняющую другую часть его жизни – организатора медицинским опытов над людьми, приведших к смерти (S. 63). По мнению автора, Зиверс был таким же «специалистом по науке», как А. Эйхман был «специалистом по еврейскому вопросу» (S. 66).

Основное внимание в монографии уделяется деятельности Института военно-научных практических исследований, в состав которого входило 7 институтов, специализирующихся на различных направлениях. Деятельность не всех институтов была связана с военно-медицинскими исследованиями. Институт энтомологии, впоследствии отделение «М», возглавлялся Майем, занимался малярийными исследованиями. Он сотрудничал с Военно-медицинской академией. В качестве лабораторной площадки, по предложению Зиверса, использовался концентрационный лагерь Дахау, заключенные которого использовались как исследовательский материал для эпидемиологических инфекций – сыпного тифа, малярии и др. (S. 90-92). Опыты Мая были попыткой создания бактериологического оружия, где наряду с Дахау, использовался и концлагерь Аушвиц (S. 102). Автор устанавливает систему взаимодействия Аненербе и Института с другими научными структурами Германии и университетами.

Отделение «Н» занималось анатомическими исследованиями и осуществлением опытов над людьми. Его возглавлял Август Хирт. В годы войны он занимался фармакологией и военной токсикологией. Райценштайн отмечает, что научную карьеру как анатома Хирт сделал без поддержки ведомства СС, однако искушение расширить опыты и проводить исследования по противодействию боевым отравляющим веществам, таким как иприт, превратили его в преступника (S. 166). Автор отмечает связь Хирта и Зиверса в определении стратегии изучения иприта, и присутствие Зиверса на большом опыте Хирта над 240 заключенными блока 5 концлагеря Нацвайлер (S. 143). Деятельность Хирта связана и с анатомическим музеем в Страсбурге и коллекцией черепов Хирта (S. 117).

Отделение «R» осуществляло опыты в интересах люфтваффе, которыми руководил З. Рашер. Райценштайн установила, что Рашер был единственным сотрудником института, который имел доступ лично к Гиммлеру, минуя Зиверса, опираясь на симпатию и расположение рейхсфюрера СС. Опыты Рашера были направлены на определение возможности выживания человека при охлаждении организма и кислородном голодании, которые проводились над заключенными Дахау (S. 172-174). Райценштайн детально рассматривает «дело Рашера», связанное с похищением детей и последующим заключением Рашера в Бухенвальд (S. 200-210).

Деятельность института завершилась с окончанием войны. Автор прослеживает судьбу гиммлеровских исследователей в конце войны и особенно судьбу Зиверса. В конце исследования Райценштейн делает вывод об ответственности Зиверса за проводимые эксперименты в рамках Института военно-научных практических исследований (S. 300).

Монография Ю. Райценштайн представляет собой глубокий анализ деятельности Института военно-научных практических исследований, в рамках которого осуществлялась деятельность гиммлеровских исследователей. Опыты над людьми в концентрационных лагерях представляли собой преступную практику бесчеловечной медицины, ответственность за которую несет нацистский режим.